

2012 год является юбилейным годом для важнейшего арбитражного института России — Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС). В честь 80-летнего юбилея МКАС мы публикуем серию интервью, которая открывается в данном номере. Эта серия интервью представит различные поколения арбитров МКАС, их взгляды и мнения о месте и роли МКАС в российской правовой действительности, о прошлом, настоящем и будущем МКАС, об актуальных вопросах теории и практики международного коммерческого арбитража.

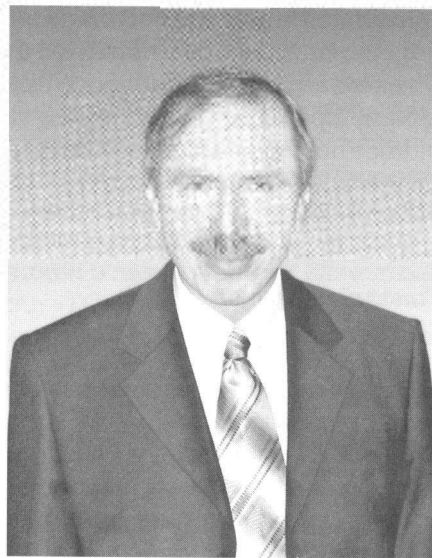
Интервью с А. А. Костиным

Председатель МКАС, заведующий кафедрой международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ, академик Академии естественных наук Республики Казахстан, профессор, кандидат юридических наук

— Алексей Александрович, как Вы охарактеризуете изменение роли МКАС в отечественной правовой действительности за время Вашей практики в сфере международного коммерческого арбитража?

— Я бы не сказал, что его роль кардинально поменялась. Конечно, существенные изменения произошли в постсоветские времена.

До 1992 года в нашей стране существовало лишь два постоянно действующих третейских суда (МАК и МКАС), которые были, образно говоря, оазисами третейского разбирательства; во многих контрактах отечественных организаций в качестве компетентного арбитража был указан МКАС. В дальнейшем от в известной степени монополизма произошел переход к абсолютному плюрализму, было создано примерно 500 постоянно действующих третейских судов на всей территории Российской Федерации. Но МКАС не потерялся среди данного многообразия. Как все мы вышли из «Шинели» Гоголя, так и, по большому счету, многие наши третейские суды, с точки зрения организации и регламента, вышли из Регламента МКАС. Таким образом, МКАС повлиял на становление базовой культуры арбитража в России. Но по количеству внешнеторговых споров у МКАС до сих пор нет серьезных отечественных конкурентов. Причины этому простые: МКАС известен в мире и пользуется заслуженным авторитетом. И когда говорят «Россия как место арбитража», то на самом деле чаще всего подразумевают именно МКАС. Быть может, в МКАС стало меньше дел, чем в середине 1990-х годов, но дела стали намного сложнее, больше по суммам, они требуют серьезной работы профессионалов, также изменились участники внешнеэкономических отношений, пропали те «неофиты» 1990-х годов, которые допускали достаточное количество ошибок, являвшихся причиной большого числа возникающих споров.

— Какова Ваша оценка привлекательности МКАС?

— Боюсь показаться нескромным, но могу утверждать, что привлекательность МКАС достаточно высока, если сравнивать его деятельность с деятельностью равных по значимости арбитражных центров. Достаточно сказать, что статистика последних лет показывает не меньшее, а в некоторых случаях даже большее количество дел в МКАС. Мы не достигаем показателей Международного арбитражного суда ICC (все понимают особый статус этого суда), но мы вполне конкурентоспособны по сравнению с такими арбитражными центрами, как Лондонский международный арбитражный суд, Венский международный арбитражный суд, Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма и другими.

Нормальный цивилизованный бизнес, безусловно, должен тяготеть к третейским судам, ибо сложные споры в области внешнеэкономической деятельности предпочтительнее решать именно в них. Эта истина является прописной, и не только в России; редкий контракт лишен арбитражной оговорки с указанием той или иной арбитражной институции. В пользу какой — это, во-первых, вопрос силы в переговорных позициях, *bargaining powers*, а, во-вторых, разумеется, вопрос привлекательности арбитражного суда по целому ряду параметров, в том числе ценовой составляющей. МКАС старается идти в ногу со временем, учитывать реалии, быть привлекательным.

По большому счету, самое важное в международном коммерческом арбитраже — это адекватный и эффективный состав, сформированный для конкретного спора. В Списке арбитров МКАС около трети — известные иностранные арбитры, некоторые из которых владеют русским языком. Составы арбитров в МКАС нередко являются многонациональными. Нельзя утверждать, что решения иностранных арбитражных институтов всегда лучшие. Можно ли предполагать, что трибунал в составе Г. К. Регици, К. И. Хобера и А. А. Костина (пример конкретного состава арбитров МКАС) в одной стране будет работать хуже, чем в другой? Нет, так как специалисты такого калибра ниже своей планки опуститься уже по определению не могут. Но стороны не всегда умело используют свое право выбора арбитров, создавая неоднозначные ситуации. Так, при разбирательстве спора на английском языке стороны иногда выбирают арбитров, не владеющих данным языком (какими языками владеет арбитр, непосредственно указано в Списке арбитров МКАС). Конечно, можно пригласить переводчиков, тем самым разрешив данное обстоятельство, но это не всегда упрощает ситуацию, имея в виду желательность непосредственного общения между арбитрами.

Главным моментом в арбитраже я всегда считаю соотношение цена–качество. Возможно, в МКАС отсутствуют некие атрибуты шика, которые никак не влияют на качество выносимых решений. Но МКАС производит вполне приемлемый продукт за более скромные деньги, за более скромные арбитражные сборы, чем равнозначные арбитражные институции.

— На Ваш взгляд, какие меры стоит предпринять для увеличения популярности МКАС?

— Наверное, какая-то критика в адрес МКАС верна, но такие замечания, как, например, наличие угрозы безопасности сторон, не имеют под собой никакого основания, примеры таких разбирательств отсутствуют. Если одна

из сторон выражает обоснованную озабоченность в отношении своей безопасности (например, утверждает, что второй стороной были сделаны определенные угрозы), то МКАС всегда готов снять данный аргумент, предложив разумные меры избрания стороной места разбирательства, включая место разбирательства вне России. Я могу привести лишь один случай анекдотического характера, когда представитель одной из сторон после окончания разбирательства шел недалеко от арбитров, направлявшихся в сторону метро, опасаясь конфронтации с представителями другой стороны. Конечно же, никаких посягательств на его «суверенитет» не было произведено.

Я выступаю против процесса усложнения, утяжеления, обременения арбитражной процедуры, который наблюдается в последние годы во многих институтах. Регламенты становятся все более пространными, имеются своеобразные инструменты, например, Terms of Reference в арбитраже ICC. На обсуждениях Европейской арбитражной группы и в беседах с коллегами я высказывал мысль о том, что это неплохой инструмент, но он не должен быть обязателен во всех случаях. Я поддерживаю опционный характер данного инструмента, так как при обязательном характере он может превратиться просто в трату денег и времени. На мой взгляд, если состав арбитража видит необходимость в Terms of Reference, то он может использовать данный инструмент, и наоборот. Например, несколько дел, в которых я лично участвовал как арбитр, не были, по моему мнению, настолько сложными, чтобы готовить для них Terms of Reference. Другим примером может служить введение данного института в такой стране, как Монголия, где «нужно было бы ездить не по парижским дорогам, а подбирать транспорт с учетом конкретных местных условий».

Может быть, я выгляжу как тот сенатор, который говорил, что *Carthaginem esse delendam*. И, хотя Карфаген уже разрушен, на мой взгляд, стоит повторить, что в арбитраже не важна и не нужна усложненная процедура. Ведь арбитраж задумывался как альтернативное судопроизводство, процедура, которая более проста для бизнеса. Следует стараться сохранять данное привлекательное начало арбитража. Также я не сторонник частого изменения регламентов. Потому что я смотрю на эти вопросы с позиции потребителя. Если это наш постоянный клиент, то он уже знает работу по существующему регламенту. И если часто вносить изменения в регламент, то будет отсутствовать стабильность, уменьшая, тем самым, степень предсказуемости.

— *Могли бы Вы рассказать о Вашем первом деле в роли арбитра в России и/или за рубежом?*

— К сожалению, я не помню свое первое дело в роли арбитра в России, и объяснение тому простое. Я связан с МКАС с 1976 года, когда стал докладчиком, и мне приходилось очень серьезно работать. В 1988 году я был включен в список арбитров (став самым молодым арбитром), чему способствовало, вероятно, мое участие в крупном хрестоматийном деле «Союзнефтеэкспорт против Joc Oil Ltd.», описанном теперь уже во многих учебниках. Я был первый раз (и, надеюсь, последний) представителем истца — «Союзнефтеэкспорта». С 1988 года я был довольно востребованным арбитром, дел было очень много (и внутри страны, и за ее пределами). Скорее всего, мое первое дело за рубежом было в Стокгольме, где в дальнейшем у меня было наибольшее количество зарубежных дел. Я был арбитром не только в таких центрах, как Международный

арбитражный суд ИСС, Лондонский международный арбитражный суд, но и в менее известных центрах — Внешнеторговый арбитражный суд Монголии, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Республики Молдова, Вильнюсский коммерческий арбитражный суд, отправную точку я уже не могу вспомнить.

— *Что бы Вы пожелали МКАС в честь его 80-летнего юбилея?*

— С тем, чтобы хотя бы остаться на месте, нужно двигаться вперед хорошим темпом; а чтобы продвигаться вперед, нужно очень сильно ускоряться. Я хотел бы, чтобы мы сохраняли свое достойное положение. Мы постараемся улучшить имидж МКАС, будем продолжать работать с российским и зарубежным бизнесом. С участием профессора С. Н. Лебедева, профессора А. С. Комарова и других наших специалистов были подготовлены предложения о внесении изменений в Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже». Безусловно, мы будем продолжать сотрудничество с системой государственных арбитражных судов, платформой которого являются Соглашение между Торгово-промышленной палатой РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ, соглашения между региональными торгово-промышленными палатами и государственными арбитражными судами соответствующего уровня. Конечно, система государственных арбитражных судов еще должна стать более толерантной к деятельности третейских судов. Но не стоит забывать, что *de jure* государственные арбитражные суды стали осуществлять контроль над деятельностью третейских судов с принятием АПК РФ 2002 года, а 10 лет — это не самый большой срок, идет естественная притирка. В целом, развитие данного сотрудничества движется в правильном направлении. В частности, Конституционный Суд РФ заявил о глубоком понимании важности и природы третейского разбирательства как инструмента гражданского общества в широком смысле этого слова. Все это позволяет с оптимизмом смотреть на будущее МКАС.